

Шекспир на ростовской сцене

Свыше ста лет существует театр в Ростове. И столько же лет насчитывают шекспировские постановки на его сцене.

Еще в 40-е годы минувшего века в плохоньком театре А. В. Садовцева шли «Гамлет» и «Отелло». Сюда неоднократно приезжала играть драматическая труппа из Таганрога.

На сцене гайрабетовского театра в 60-е годы прославился созданием типичных образов Отелло и Лира талантливый актер местной труппы М. Ф. Яковлев. В 1864 году в Ростове играл выдающийся негрятинский трагик Айра Олдридж, который выступал только в шекспировском репертуаре. Роли, созданные Олдриджем, отличались большой экспрессией, гуманистической наполненностью, резкими психологическими контрастами.

В 70-е годы в ростовском театре выступал известный провинциальный актер А. К. Любский, создавший яркие образы Гамлета, Лира, Отелло. В дальнейшем здесь играли такие популяризаторы Шекспира на русской сцене, как В. В. Чарский, И. П. Россов, М. В. Дальский, братья Адельгеймы и другие гастрольные артисты.

Талантливый русский режиссер П. Н. Синельников, деливший свою любовь между Харьковом и Ростовом, летом 1893 г. поставил в асеновском театре «Гамлета». В главных роли выступал приглашенный из Петербурга В. П. Далматов. Успех спектакля был необычным: он выдержал пятнадцать представлений — случай для тех лет невиданный.

Шекспировские спектакли видели жители Нахичевани, Таганрога, Новочеркасска. Например, в Новочеркасском театре «Гамлет» был поставлен в октябре 1871 года, в бенефис А. П. Ленского, впоследствии выдающегося деятеля русского театра.

Советский театральный Ростов до сих пор не забыл яркие, красочные спектакли Ю. А. Завадского.

«Укрощение строптивой» (1938 г.) и «Отелло» (1939 г.), успех которых, наряду с режиссером, делили актеры В. П. Марецкая (Катарина), Н. Д. Мордвинов (Петруччо), Отелло, А. П. Денисов (Яго), Г. Е. Леондор (Грумио) и другие.

«Укрощение строптивой» было решено очень оригинально, как спектакль в спектакле. Это позволило актерам и режиссеру создать яркую театральную постановку, и лучшим смыслом этого слова, и выполнить «сверхзадачу» спектакля: мир лицедействует, и человек по настоящему обретает себя, когда освобождается от этого лицедейства. Подчеркнутая театральность способствовала непринужденному актерскому творчеству, развивала импровизационные способности исполнителей. Спектакль так и брызгал искрящимся оптимизмом, веселостью, отличался динамичной мизансценой, стремительностью развития интриги. При всем том актеры не поверхностно, а глубоко раскрывали характеры своих героев, создавали реалистически убедительные образы, исполненные большой силы и непосредственности. Вот пылкий и боевой Петруччо — Мордвинов, готовый укротить не только строптивость женщины, но и самого дьявола. Вот незабываемая Катарина — Марецкая, которая переломила внутренне свой характер уже в первом действии, но еще долго будет «держать прежнюю марку» непокорной.

Этот спектакль сразу же вывел ростовский театр в число передовых творческих коллективов периферии и показал, сколько талантов работает далеко от Москвы. Он явился хорошей школой для актеров-аборигенов, которые получили наглядный образец настоящего большого искусства.

А вслед за тем трагедия «Отелло» — спектакль совершенно иного плана, подтверждавший прежде всего широкий диапазон его постановщика и исполнителя. Главной роли — Н. Д. Мординова, который 25 лет играл с неослабевающим успехом роль благородного мавра-военачальника. Мординов показал Отелло не ревнивецом, а борцом за чистоту отношений меж-

ду людьми, борцом против лжи и коварства, которые еще живы в мире. Благодарство и доверие в буржуазном мире могут стать причиной гибели честной личности. Ревнивецом выступал в спектакле Завадского не Отелло, а Яго, который ревновал своего талантливого генерала к его славе, храбрости, победам, счастью. Оба спектакля ростовского театра по праву вошли в золотой фонд советской сценической шекспирианы.

В послевоенный период Ростовский драматический театр обратился еще к одной пьесе Шекспира — «Гамлету». Этот спектакль также явился спектаклем-школой. Но только теперь актеры местной труппы, а не студия Завадского, прибывшая из Москвы, выступали в качестве учителей. Учениками были участники художественной самодеятельности, приглашенные на репетиции и премьеру. Мы не будем говорить об успехе этого спектакля у зрителей, которые его хорошо помнят, а закончим наш краткий обзор словами Ю. А. Завадского о современности Шекспира:

«Неувядающая сила, пережившая века и годы, заражающая нас властно и упорно, — вот что такое Шекспир».

А. ИВАНОВ.